Просторный зал в темных тонах встречал неподготовленных своей чуждой реальному миру атмосферой. Иначе как бы местные магики внушали страх своим посетителям? Тонны заклинательных росписей ручейками перетекали из простых золотых теснин и письмен в единый поток бурной реки целой магической лей-линии. Линии, из которой можно было бы создать целое младшее божество.

Ратмир пытался охватить вниманием все великолепие, представшее перед ним. Нет, он не вел себя как ребенок, которому показали завод игрушек, не старался расспросить остальных об увиденном. Он лишь наблюдал. И запоминал. Илья же находился неподалеку и так же меланхолично смотрел за происходящим. Его широкое тело с последними событиями уменьшилось, а сам здоровяк все больше уходил в себя, иногда потакая паранойе и заготавливая свои метательные копья. И все же, даже эту неопределенность между готовностью сражаться и желанием предоставить все течению прервал голос говорившего.

— Ладья, Вы один из величайших магиков нашей фракции. Но я не могу сбросить цену еще ниже. Вы ведь понимаете, что тех, кто пользуется нашими услугами, и так мало. Посудите сами, в лес давно не ходят новые друиды и ведуны, а старых с их потомками грешно сравнивать даже с магистрами школ простолюдинов — они с пеленок знают о магии перемещения. Так почему мы должны снижать цену почти втрое?! — Мужчина скорее пропел, чем действительно повысил голос. Но его можно было понять: один раз нагрубишь столь могущественному магику — и твоя карьера полетит вниз вместе с головой. — Я могу пойти Вам навстречу, но это, как известно, требует согласованности.

— Что именно ты хочешь мне предложить, Изяслав? — Зеленый волосы взметнулись вверх, будто у красавицы были вовсе не локоны, а настоящие молодые ветви крепкого дерева. Ладья с прищуром взглянула на обернутого в черные одежды магика, прежде чем он ответил:

— Раз они собираются в Чернобыль, то почему бы им не прихватить с собой один предмет? Посылка нашим коллегам из института химерологии. Вы наверное слышали, что сейчас там настоящий бум по созданию военных прототипов. А уж когда появились Обретшие...

— Что именно они должны отослать? — Капля рваной дорожкой спустилась со лба Изяслава, прошлась по его кустистой светлой брови, дошла до уголка рта с крошками и рухнула от щетинистого подбородка прямо к лакированной туфле.

— Голову архидемона Сималиала.

Какой силы Ладье стоило остаться на месте — не узнает никто, зато поднявшийся огненный шар, магия совсем иной школы, мог с легкостью описать «горячность» магессы. Сам магик-телепортер засеменил спиной к защитному барьеру, где уже спрятались все его коллеги. Вековые магики с изумленностью и восторгом смотрели на гнев прекрасной ворожеи, прежде чем последний залп красных искр не попал по гладкому куполу барьеру. Вот тогда у «переносчиков» зачесалось в одном месте. Правда, как это бывает, эти отбитые от нормального рационального измышления люди решили делать ставки на то, через сколько их барьер разрушиться. Действительно, что взять с тех, кто мыслит почти постоянно сразу в пяти измерениях.

Ладья успокоилась спустя десять минут. За это время великая магесса разнесла два алтаря переноса, уничтожила шкаф с реагентами, взорвала двенадцать ящиков с товарами на продажу и сожгла целого защитного голема. Последнего заинтригованные телепортеры забыли отключить. Когда женщина куда более спокойно посмотрела на Изяслава, тот поспешил добавить, что вторую голову того же архидемона отправлять не будут, но ожидаемой реакции от ворожеи не добился. С сожалением заметив, что она более не собирается демонстрировать хищную красоту и ядерный потенциал, магик вышел из полога барьера и с мастерством бывалого коммивояжера стал считать убытки и предположительную прибыль. А как иначе: вторая красавица всего Лесного союза области дотронулась своей магией до всех этих вещей. Так, манипулируя телекинезом различными сферами, магик вернулся к обсуждению.

Тем временем, Илья и Ратмир решили ненадолго отлучиться. Стоять рядом с Ладьей было небезопасно, а вот обсудить дальнейшие планы следовало. Ну и… обговорить гибель Григория. Оба до сих пор винили себя в том, что не смогли сберечь жизнь собственного создателя. Даже сейчас, пытаясь найти слова и молча стоя в длинном бесконечном коридоре, где не было ни единого светоча, они переживали его гибель снова и снова. Скрежет зубов — меньшее из раздававшихся звуков. И первым заговорил Илья, боявшийся, что замолчит навсегда:

— …Мне кажется, что надо вернуться… — Ратмир понимал. Он понимал все, он сам хотел вернуться. Вернуться, чтобы похоронить Гришу, чтобы отдать ему последние слова искренности. Сказать «спасибо» за то, что он призвал его в этот мир таким, какой он есть. Правда, сколько бы он не молил прощения у образа черноволосого поседевшего парня, что с каждым прожитым мигом все чаще щурился на происходящее, говорить предстояло не ему. — Прежде чем мы отправимся, найдем тело и похороним его.

— Это если его уже не скинули в братскую могилу. Дурень. Кто его вообще просил подставляться?! Неужели нельзя было подумать своей тупой головой?! З-зачем…

— Прибереги эти слезы для него…

— Я не плачу! — Глухой голос еле вырвался сквозь стиснутые зубы. Утерев лицо сжатым кулаком, все больше немеющим, Ратмир выдохнул. — Ты… слышал, что нам надо сделать..? Доставить посылку. Голова архидемона. Твари, которая убила Гришу.

— Из того, что я знаю… Мы сражались не с архидемоном. — Собеседник медленно повернул голову к Илье и недоуменно склонил ее, пристально вглядевшись в глаза здоровяка. — Это был старший демон. Я слышал, как Ладья что-то говорила о нем, пока ты орал на солдат.

— …Он умер в схватке с простым старшим демоном?! Не «высшим»?! НЕ «ЛЕГЕНДАРНЫМ»?!

— Спокойствие. — Большая ладонь сдавила плечо Ратмира. — Он спас нас и остальных от гибели. Прояви уважение к нему.

— Я не из-за этого бешусь. Он мог погибнуть в неравном бою с Дьяволом, добиться собственной цели и встретить… друзей? — Пустой взгляд уперся туда, где должен быть потолок. Глаза блуждали по черной дымке, в которой встречались огоньки-звезды, заполнившие весь коридор местных магиков. — А получил одни проблемы. Разве это справедливо?

— Я не…

Сим не успел договорить, ведь именно тогда к ним вышла Ладья. Магесса затравленно посмотрела на Ратмира, потерявшего былой блеск харизмы, взглянула на каменное изваяние Ильи и прошептала о заключении договора. Им осталось только собрать необходимые в пути вещи и отправляться в Чернобыль. Коротко кивнув, Симы протянули свою руки. Их обхватила Ладья, та сильнее сжала руку Ратмира, привычно воссоздала воображаемый магический знак и с хлопком переместилась. Пуф. И никого больше нет. Кроме магиков, рутинно восстанавливающих разрушенный зал мановением рук.

…

Проблеск света тонким лучом пробился сквозь мои слипающиеся глаза. Однако, что-то было не так. Точно не так. Например, я впервые просыпаюсь на ступенях дома, особенно когда за

штанину тебя тащит здоровенный пес, а за плечи вытягивает девушка. И оба в разные стороны! Я попытался воспротивиться, но не тут-то было. Полученный подзатыльник от, скорее всего, Василисы чуть не вернул меня в мир грез. Ладно это. Рык здоровенного размытого пятна, почти чисто белого, мог бы разбудить мертвого! Лишний раз не издавал ни звука и ждал, когда это шоу закончится. Не закончилось.

Я считал до десяти тысяч, прежде чем решил решить проблему радикальным путем. Время остановилось. Перед глазами замерли мухи, постоянное дерганье в разные стороны закончилось. Я «поднял» глаза к морде волкодава, чья физиономия выражала всю его занятость процессом, затем с помощью квадрокоптеров посмотрел на Василису с ее покрасневшим от натуги лицом и угрожающими желтыми бликами в глазах. А потом, не найдя иного решения проблеме, просто переместился в другое место. Без никого. В тот же миг я оказался перед домом, а заодно и перед парочкой извергов, пытающихся меня порвать надвое. Ну и прямо за замершими фигурами Ратмира, Ильи и Ладьи.

Они застыли, словно мошки в янтаре. Время вот-вот вернулось к прежнему ходу, но… я себя остановил. Что-то было не так. Было чувство, что сейчас случится нечто плохое. Увы, ударить себя по лбу за столь глупые мысли я не мог. И все равно, я чего-то боялся. Подсознательный страх забрался глубоко в душу. И позднее я понял: я боялся, что меня сейчас бросят. Как однажды оставила семья наедине с собственным страхом и одиночеством. Однако, не смотря на это, я все же отпустил нить, за которую схватил время. Оно раскрутилось. А я увидел подрагивающую спину Ратмира.

Спина в клетчатой рубашке неожиданно замерла. Ратмир медленно повернулся, он точно знал, что я стою за ним. Его глаза холодно посмотрели на меня, проморозили мне позвоночник до самых костей. С ударом сердца он сделал шаг ко мне, в то же время рядом оказался Стоун и безэмоционально ткнул пальцем… в глаз. Через секунду я оказался в объятьях одного идиота, а после и второго. Кости затрещали. Из горла почти вырвался стон, когда нас троих повалил гигантский пес. Только не опять!

— Хватит! Перестань!! Черт, сидеть! — Подчинившись приказу, пес рухнул на зад и счастливо замахал лохматым хвостом. Он-то подчинился, а вот остальные не спешили сдавливать меня. И если Илья отлип от меня, то вот Ратмир нет:

— Ты, конечно, урод, Гриша! Зачем ты так напугал меня!! Кто бы мне еду покупал, скажи?! Вот ты бы умер, а дальше что? Понимаешь, что ты вообще… натворил? — Ратмир перешел почти на шепот, но я его прекрасно слышал. Он легко улыбнулся, смотря в землю, и тут же дал мне оплеуху. — Замечательно. Раз все в сборе, то продолжаем выполнять намеченный план.

Я шокировано смотрел на отдаляющегося Ратмира, смотрел за хлопающей ресницами Ла́дьей, на наклонившего голову пса и на Василису, смотрящую то на свои руки, то на меня. Илья же молча подал мне руку и помог встать. Наша компания медленно стягивалась в дом, где расселась за столом и какое-то время молчала, пока Илья готовил перекус. Запах пищи постепенно заполнил помещение, прежде чем первый зов желудка раздался у нескольких присутствующих. Видимо, не я один ужасно голоден.

Тарелки опустились перед каждым с характерным стуком, а после, когда все оказались на местах, мы начали разговаривать. Просто болтать. Никому не хотелось обременять себя делами после страшного сражения. Мы чудом вышли победителями, поэтому каждому требовалась передышка. Перевести дыхание. И если одни просто отходили от впечатлений войны, то другие, вроде Ладьи и меня, задумчиво водили столовыми приборами по опустевшей посуде. Или жалобно скулили, как волкодав, оставленный снаружи. Животное бы не поместилось внутри, поэтому его оставили с миской еды на улице. С миской… С тазом еды.

— Как же ты выжил? — Вся веселость сошла разом на нет. Заинтересованные взгляды с почти что осязаемыми вопросительными знаками обратились ко мне. А я просто ответил:

— Так я правда умер. — И вот тогда невозмутимая Ладья вскочила со стула, вынула из пустоты березовую ветвь и наставила на меня. Ее лицо более не походило на фарфоровую маску куклы. — Не, успокойся. Я не нежить.

— Думаешь, я поверю в эту чушь? Мало ли, кто среди Обретший находился? Да хоть какой-нибудь некромант. Или пленник воспользовался магией в обмен на свободу. — В этот момент вмешался Ратмир:

— Дай ему объяснить! — Величественная ворожея моментально притихла, а я благодарно кивнул и подмигнул первому созданию:

— Смерть. — До Ратмира доходило долго. Он моргнул. Еще раз. А потом его хватила судорога. Парень догадался, по его телу пошли видимые даже мне мурашки.

— Да ладно?! Серьезно?! Нет, правда!? Охренеть!!! — Илья, куда более осведомленный, чем остальные, молчаливо похлопал мне, навис над столом и протянул свою крупную ладонь. Я

пожал ее. — Ты хоть понимаешь, что это значит?! Да ты, блин, реально подобен богу!

— Успокойся. Я…

— Да что тут вообще происходит? Какому богу? Кто и почему тебя воскресил? — Ладья все больше путалась в фактах. Рядом сидящая Василиса восхищенно приоткрыла рот и ловила каждое слово.

— Ну, я ведь… Обретший. — Ладья недоверчиво покачала головой.

— Нет, это невозможно. Как ты можешь быть Обретшим, если магик?

— Ладно, твоя правда. — Магичка облегченно выдохнула. — Просто, проще назваться Обретшим, чем тем, кто подружился со Смертью. — Ладья подняла бровь. — С большой буквы.

До нее дошло. Не сразу, но меняющееся выражение лица вызывало ребяческий смех. Если не у меня, то у Василисы точно. Симка все больше аплодировала мне, Ратмир самозабвенно смеялся пуще кино-злодея, Илья одобрительно хмыкал, а пес заунывно скулил снаружи. Нарастающий шум вышел на новую стадию: Ратмир схватил меня за руку, вытянул со стула и потащил к компьютеру, где тут же открыл интернет. Спустя минуту он набрал: «Обретшие, способные воскресать». На первых строчках оказались какие-то заголовки из игр, фрагменты книг, но никак не актуальные новости. Тогда Сим просто загоготал и радостно хлопнул меня по плечу. К собственному удивлению, такой мощный удар я толком не почувствовал.

— Ты понимаешь?! Ты, блин, легендарная сущность! О таких даже не пишут! Ты, черт возьми, живое воплощение рояльности! Ты живой рояль с небес! — Пока Ратмир предавался собственной радости, я, пользуясь Логикой, пришел к неутешительным выводам. А потом просто спросил Илью:

— Он спятил? Или я чего не понимаю? — Здоровяк улыбнулся уголком губ и пророкотал:

— Если бы у тебя отец был супергероем, что бы ты сделал в детстве? — Я понимающе кивнул, посмотрел на сверкающие звезды вместо глаз у Ратмира и ехидно добавил в топку топлива:

— А еще я могу воскрешать других. Скорее всего.

Пришлось немедленно выбегать из комнаты, где раздался дикий крик! Ратмир окончательно взбесился и принялся хохотать. Да так, что даже Илья оказался снаружи спустя секунду. А потом в закрытую дверь забарабанили. Удивительно, я смог сдержать этот наплыв внешне могучих ударов, причем одной рукой. Минут десять длился припадок Ратмира, прежде чем он пришел в себя. Три коротких стука с той стороны дали нам надежду на вменяемость парня. А когда открылась дверь… Я еще ни в одном комедийном фильме не видел такой комичной невозмутимости ранее бешеного человека. Симу не хватало чашки с чаем, чтобы изобразить из себя аристократа. Века так девятнадцатого.

— Босс. Прошу простить меня.

— За что именно?

— Начнем с того, что я зря называл тебя никчемным, пусть и в душе. Зря над тобой издевался. Зря считал тебя обузой. Зря желал тебе проблем. Зря… — Я с силой захлопнул дверь, а после открыл ее. — Не кипятись. Я все понял.

— Ты наглая морда, которую срочно надо разукрасить. Смекаешь?

— Нет. Спокойствие. Шаг назад! Я сказал шаг назад!!! Илья!!! Останови его!!!

…

День семнадцатый.

Шестое июня. Воскресенье. Разве в такие дни я не должен нежиться в кровати или смотреть какое-нибудь увеселительное видео? Наверное, это осталось где-то в прошлой жизни. В той самой жизни, где я был одинок. В той жизни, когда любой из дней превращался в игру. Это печально. Но любая тоска проходит, особенно после нового рождения. Шутка ли? Человек, возрожденный после гибели, должен грустить — просто смешно! Но мне было не до смеха. Тем более, что место, куда мы отправились, внушает иные чувства.

Чернобыль. Сколько было о нем фильмов, сериалов и игр. Сколько в нем бывало сталкеров и блогеров. Пугающая тишина с запахом радиоактивного леса. С нотками ностальгии о великом прошлом нашей страны, такой противоречивой и далекой. Отзвуки великих идей СССР остались в этом выгоревшем городе. В тенях окон домов, где прятались ныне реальные монстры. С приходом Обретших я не удивлюсь, если встречу какого-нибудь мутанта.

Магики-порталисты переместили нас с помощью знакомого мне заклинания в некий круг, окруженный высокими стенами. Зачарованные фортификации охранялись немногими големами и странными существами. Химеры — так их назвала Ладья, решившая отправиться с нами. Ворожея на всем пути до некоего форпоста местных химерологов очень красочно рассказывала о их увлечениях. И спустя часы я больше не хочу появляться здесь. Те эксперименты, которые проводят магики, очень напоминают увлечения вивисектора. Безумного вивисектора, работающего с кем угодно.

Сколько бы я не хотел создать новую базу для нашей увеличившейся компании, это место с каждой минутой монолога Ладьи становилось все менее гостеприимным. А когда мы встретили существо, отдаленно напоминающее черного кота, у нас не осталось сомнений — здесь нельзя долго находиться. Но, к сожалению, мы взялись выполнить одно задание за перенос нас всех в эту область. Поэтому я сжал зубы, крепче затянул пояс и перезарядил винтовку Мосина. Шершавая поверхность рукоятки успокаивала при поглаживании.

Так что о местных монстрах? Я долго задавался подобными вопросами, когда встретил гигантского кота с почти крысиным хвостом. Конечность больше напоминала хлыст, одним его взмахов вокруг пугающей твари появлялись разряды электричества. Но не это заставляло ноги неметь: волчья пасть с острыми зубами красовалась кривыми, пожелтевшими зубами, среди них можно было разглядеть чью-то плоть. И даже палец человека. Длинные саблевидные зрачки монстра сжались сильнее при виде нас. Изо рта покапала багряная слюна.

Монстр оказался проворен. Его мускулистая спина с редеющей черной шерстью содрогнулась, когда котяра прыгнул прямо к нам. Здоровенная лапа почти дотронулась земли когтями в двух метрах от взведенной Ладьи... Прежде чем тварь добралась до нас и успела пыхнуть в лицо зловонным дыханием, ее перехватил волкодав, поднявший двухметрового в холке монстра как

игрушку. Встряхнул. Тряпичная игрушка неуклюже спустилась по дереву, куда ее выкинул пес. Пересчитывая плотью все сучья, тело оставило кровавую дорожку.

— Босс… А ты уверен, что это нормально? — Ратмир осторожно указал в сторону радостного волкодава, пока тот бегал за своим хвостом. Подпрыгивая и щелкая челюстью, он старался вцепиться в ускользающих кончик.

— Не знаю. Но мне он нравится. Правда, Малыш? Малыш… Кхм, Черт! — Пес моментально откликнулся на ругательство и подскочил ко мне. Я же материл себя за то, что неосмотрительно ругался вчера на этого пса. Кто бы знал — пес откликается именно на это слово.

Пока радостный Черт пытался облизать меня, Илья и Ладья решили осмотреть монстра. Или, как позже выразилась магичка, мутанта. Логика быстро сопоставила факты, известные на тот момент, и выдала простое объяснение такому обозначению здоровенного кота. Проще говоря — в появлении этого чудовища виноваты не местные химерологи, а сам… радиоактивный фон? Это было не самое приятное заключение, к какому можно прийти, находясь посреди того самого места, где этой радиации «дохрена».

И наша компания так бы стояла дальше рядом с телом мутанта, если бы не выстрелы и крики. Приближающиеся крики. Матерные украинские и русские слова доносились из леса, который находился правее от широкой асфальтированной дороги. Мы не так давно на нее вышли из этого самого леса, как оказалось — зря. Я даже не знал, кого надо благодарить сначала за мутанта, а потом за вооруженных людей, выбежавших к нам. Шестеро людей с автоматами в зеленых комбинезонах и противогазах выскочили в ста метрах от нашей группы. Причем, выскочили очень неудачно.

Следом за бегущими… сталкерами неслась настоящая орда зомби! Десятки человеческих фигур показывали невероятную ловкость для мертвых тел! Выбивающийся синий свет из глаз и отсутствие некоторых конечностей — подобное уже было на моей памяти. Представив перспективы от встречи с хозяином этих болванчиков, я первым открыл… второе дыхание. Как оказалось, не один. Рядом бежал Ратмир и Илья, а чуть позади летела Ладья и ехала на спине Черта Василиса.

— Как… говорится… Утро добрым… Не бывает?! — Раздражающая широкая улыбка Ратмира мигом сменилась окаменевшей гримасой. И я прекрасно понимал его.

http://tl.rulate.ru/book/41847/992881